

Ей нужно было найти кого-то сильного и влиятельного, кто прикроет, да и в будущем наверняка не раз придется «консультироваться» с этой отличницей.

Не вести же себя с ней и дальше как с незнакомкой.

Су Чжу явно опешила, поджала губы и ответила:

— Не нужно, спасибо.

Нет, ну надо же так разговаривать, как робот какой-то!

Сюй Фэн проводила взглядом удаляющуюся Су Чжу и почему-то почувствовала себя немного удрученной.

В этот момент к ней под села Фу Инъин и шепнула:

— Смелая ты, однако, раз решилась пригласить главную заучку школы. Говорят, она вообще никогда не ходит ни на какие внеклассные мероприятия, ест очень быстро, всегда одна-одинешенька, и даже компанию в столовую не ищет.

— Почему это? — любопытствовала Сюй Фэн.

— Да кто ж ее знает, наверное, спешит учиться, — пожала плечами Нань Чжао. — Как-никак, она первая ученица на параллели.

— Ну... первая ученица — тоже человек же. Разве не жалко до смерти, когда приходится одной и кушать, и учиться?

— Ой, да брось ты, больно много ты думаешь! — Фу Инъин закатила глаза. — Ты же теперь живешь в общежитии, того гляди, еще и в одной комнате с ней окажешься, вот и поломай голову!

Чего она не сказала Сюй Фэн, так это того, что утром Цзян Шанцзю позвала ее в кабинет и велела:

— Комната Сюй Фэн — смешанного типа, там есть один нюанс... Папа Су Чжу настаивает, чтобы та обязательно жила в одноместной, но свободных мест в общежитии нет... Не забудь передать Сюй Фэн, что из их комнаты учениц нашего класса всего двое.

За обедом Сюй Фэн всё же было как-то не по себе.

Уж не помешана ли эта Су Чжу на учебе?

Из-за этого она даже толком поесть не смогла, быстро разделалась с едой и даже в школьный супермаркет заходить не стала.

Сначала она планировала поприставать к главной заучке школы на дневной самоподготовке, но Цзян Шанцзю с книгой в руках безвылазно торчала перед учительским столом, так что никаких вольностей Сюй Фэн себе позволить не посмела.

Вплоть до самого тихого часа ей больше так и не удалось заговорить с Су Чжу.

Впрочем, у автора есть что сказать:

Долго вынашивала идею школьного романа — и вот, наконец, начинаю!

Глава 2. Словарный диктант

Перед самым началом первого урока во второй половине дня в классе повисло напряженное напряжение.

Учитель английского языка Сюн Цзылинь славился своей суровостью, и словарные диктанты перед каждым его уроком стали для всего класса сущим кошмаром.

В этот момент Сюй Фэн лихорадочно листала тетрадь для слов, шепча что-то себе под нос и безостановочно постукивая пальцами по парте.

Ну же, голова моя садовая, запоминай давай!

Она учила так усердно, что чуть не плакала: вообще-то она собиралась повторить слова в обед, но домашка по физике никак не кончалась, и теперь в голове не осталось ни единого воспоминания.

Пропала, пропала ведь!

— Accommodation, accommodation... — Сюй Фэн морщилась, повторяя вечно ускользающее слово. — Ну почему оно такое длинное-то!

Тоже мне, обмотки ленивой бабы — и вонючие, и бесконечные!

На ее фоне Су Чжу выглядела совершенно невозмутимой. Она тихо сидела за своей партой и делала пометки в толстом учебном пособии по английскому.

Его подарил ей Сюн Цзылинь — в конце концов, учителя всегда любят прилежных и старательных учеников.

Услышав жалобы Сюй Фэн, Су Чжу слегка скосила глаза, и ее взгляд на секунду задержался на исчерканной вдоль и поперек тетради со словарем.

Этот человек что, правил чтения не знает?

Поразмыслив немного, она произнесла:

— Ac-commo-dation.

Запоминать по слогам куда проще.

Сюй Фэн замерла, повернулась к Су Чжу и как раз вовремя заметила ту самую родинку под глазом, чуть проступавшую в лучах солнца.

— А! Точно ведь! — озарило Сюй Фэн. — Так и правда намного легче запомнить! Спасибо тебе, Су Чжу!

Су Чжу ничего не ответила, лишь слегка кивнула и снова уткнулась в книгу.

Все слова, которые собирался диктовать учитель, она и так знала, так что зубрить в последний момент ей было не нужно.

— А-а-а, Сюй Фэн, с какого перепугу тебе достались подсказки от главной заучки школы?! — в дальнем углу сидевший в одиночестве за отдельной партой Люй Цзыши источал столько обиды, что казалось, будто она вот-вот сорвется.

Она ведь тоже ни черта не помнила!

— А это уже твои проблемы, давай, поднажми, — Сюй Фэн скорчила ей уморительную рожицу.

Прозвенел звонок на урок, и Сюн Цзылинь неспешно вошел в класс, неся в руках стопку листков для диктанта.

Поправив очки, он обвел взглядом весь класс:

— Уберите все учебники, готовимся к диктанту. Кто сделает больше пяти ошибок, в течение дня будет пересдавать мне лично.

По классу пронесся единый вздох ужаса.

Да помилуйте вы нас, мистер Сюн!

Сюй Фэн украдкой снова скорчила гримасу и запихнула тетрадь со словарем в выдвижной ящик парты.

Искоса взглянув на Су Чжу, она заметила, что та уже приготовила бумагу и ручку, а сидела с идеальной осанкой.

Сюй Фэн обратила внимание, что когда Су Чжу случайно ошибалась в букве, то до боли в ногтях впивалась в основание собственного большого пальца — на суставах отчетливо виднелись светлые мозоли, оставшиеся от многолетнего давления ручки.

Правда, располагались они не там, напоминая скорее... старые шрамы от ударов указкой.

— Третье слово: phenomenon, — четкий голос Сюн Цзылиня разнесся по классу.

Сюй Фэн покусывала колпачок ручки, отчаянно пытаясь вспомнить правописание. Написав pheno, она застряла, а ее пальцы нервно забарабанили по крышке парты.

Голова ты дырявая, думай же!

В самый момент отчаяния она почувствовала, как локоть Су Чжу легко коснулся ее руки.

Сюй Фэн чуть повернула голову и увидела, что на черновике Су Чжу аккуратно выписано всё слово целиком, причем последняя буква n была нарочно обведена жирнее.

— Phenomenon... — Сюй Фэн торопливо списала, и сердце ее наполнилось теплом.

Да что же это за ангелочек такой, до чего же хороший человек.

Когда диктант дошел до восьмого слова, Сюн Цзылинь произнес: conscientious.

Сюй Фэн окончательно растерялась. Об этом слове она не имела ни малейшего представления и даже засомферевалась: оно вообще существует в природе или она угодила в какой-то временной разрыв?

Часть класса тоже явно плавала: Нань Чжао яростно нахмурилась, выражая всем своим видом полнейшую безысходность.

Ее нынешней соседкой по парте была Сун Чжи. По правде говоря, если бы у обеих не было столь сильного перекося в сторону конкретных предметов, они бы ни за что не оказались за одной партой.

— Дай глянуть одним глазом... — едва слышно протянула она.

Сидевшая справа Чжэн Цзинь долго соображала, но наконец вспомнила, озаренная догадкой, и принялась торопливо выводить буквы на бумаге.

Она так боялась снова всё забыть.

В классе поднялся шум, со всех сторон доносились вздохи.

— Тихо! — Сюн Цзылинь сурово зыркнул на Гу Сянбэя, который как раз украдкой листал учебник под партой. — Следующее слово: exaggerate.

Кажется... опять мимо.

Сюй Фэн досадливо прикусила губу, но тут же взбодрилась: в следующий раз точно выучит назубренно!

После окончания диктанта Сюн Цзылинь велел соседям по парте обменяться тетрадями и проверить друг друга.

Сюй Фэн с замирающим сердцем протянула свой листок Су Чжу и тихонько проговорила:

— Я тут, наверное, кучу ошибок наделала...

Стоило вспомнить, что ее соседка — первая ученица школы и главная заучка, как ей стало чуточку неловко.

Но Су Чжу, взяв листок, красную ручку доставать не стала. Хотя они были едва знакомы, Сюй Фэн почему-то подумалось: неужто у великой отличницы нет своей красной ручки?

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как отделаться от нее уже не получалось.

— Эм... на, возьми мою, — Сюй Фэн извлекла из пенала красную ручку и протянула ее, а заметив, что Сюн Цзылинь не смотрит, шепнула: — Слушай, а можно... можно без жирных крестов?

При виде протянутой красной ручки зрачки Су Чжу резко сузились, а кончики ее пальцев

бессознательно отстучали по крышке парты ритм: три коротких, один длинный —

Впрочем, позже Сюй Фэн узнает, что это был сигнал бедствия SOS азбукой Морзе.

А пока Су Чжу молча опустила голову, но проверяла работы очень тщательно.

Вместо режущих глаз жирных крестиков она аккуратно обводила ошибки маленькими кружочками, а рядом исправляла каждое неверное слово красной ручкой.

К тому же, выводя английские буквы, она держала запястье под удивительно изящным углом, а ее слитный почерк струился так плавно, словно танцевал.

— У тебя такой красивый почерк, прямо как в типографии! — Сюй Фэн наклонилась поближе, разглядывая аккуратные строчки, и не удержалась от похвалы.

Су Чжу опустила глаза, и длинные ресницы скрыли ее выражение лица:

— ...Спасибо.

А затем очень тихо напомнила:

— Ты еще мою работу не проверила.

— У главной заучки тут точно эталонные ответы... — Сюй Фэн красной ручкой старательно вывела жирную галочку и вернула листок обратно.

Получив свою работу назад, она обнаружила, что ошиблась ровно пять раз.

Какая же невероятная удача.

— А теперь перепишите каждое ошибочное слово по десять раз, — объявил Сюн Цзылинь. — Те, у кого больше пяти ошибок, остаются, остальные свободны.

Сюй Фэн облегченно выдохнула, радуясь, что ей удалось проскочить.

Она повернулась к Су Чжу и увидела, что та уже собрала учебники и собиралась уходить — то ли в туалет, то ли воды попить.

— Постой! — окликнула ее Сюй Фэн. — Спасибо... за помощь.

Су Чжу остановилась и обернулась.

В этот момент Сюй Фэн неожиданно заметила, что глаза Су Чжу в лучах солнца отливали чистым янтарным оттенком — выглядело это потрясающе красиво.

— Не за что, — бросила она и зашагала дальше.

Поскольку Су Чжу ушла, а Сюй Фэн ленилась, она снова подперла рукой подбородок и погрузилась в задумчивость, размышляя о том, как пережить сдвоенные уроки математики сегодня после обеда.

Будь она не ладна, эта математика, как вообще выжить-то...

— Внимание, ученики! Сегодняшний дневной урок математики заменяется биологией, а сдвоенная биология в субботу пройдет вместо математики!

По классу пронеслся нежный и мягкий голосок старосты класса по биологии Чжэн Цзинь. Выглядела она очень мило, и когда говорила с возвышения учительского подиума, казалась просто очаровательной.

— Вот это просто класс... — сидевший на последней парте Ло Ян расплылся в улыбке и принялся копаться в хаосе своего ящика парты в поисках учебника биологии и недоразобранного с прошлого раза теста.

Уроки биологии были чистым наслаждением, шли рука об руку с уроками китайского.

В конце концов, их вела Цзян Шанцзю, к тому же она была очень симпатичной.

Пусть учитель математики тоже выглядел неплохо, но раз уж она преподавала математику — тут уж ничего не поделаешь, как ни старайся, а воспринимать предмет невозможно.

Мозговые клетки простодохнут от тоски.

— Кстати, Сюй Фэн... — сидящая на первом парту Линь Юйшань повернулась назад. — Ты не замечала, у твоей соседки, кажется, вообще нет стакана для воды?

Нет стакана?

Сюй Фэн бегло окинула взглядом безупречно чистую и аккуратную поверхность соседней парты: та выглядела весьма бедно. В их возрасте многие увлекались наклейками или еще чем-то подобным, но у главной заучки не было абсолютно ничего.

Лишь пара одиноких ручек да ластик.

<http://bllate.org/book/27607/3355734>